

Территориальное поведение бурого медведя сочинского Причерноморья

О.А. Лайшева

Сочинский национальный парк расположен на площади 190 тыс.га. На севере он граничит с Кавказским биосферным заповедником. В рельефе преобладают горы с резкими формами и узкими ущельями. Высотные отметки колеблются в пределах от 500 м до 3260 м и способствуют формированию характерной высотной поясности растительности от смешанных колхидских лесов до альпийских лугов. Широко распространены широколиственные леса из дуба, бука, каштана, с участием грецкого ореха. Хорошо развит подлесок из вечнозеленых и листопадных кустарников: рододендронов понтийского и желтого, лавровишни лекарственной, черники кавказской. В целом, медвежьи уголья национального парка можно оценить как хорошие (дуб, бук, каштан) и средние (хвойные и прочие лиственные).

Сезонная миграционная активность медведей на Западном Кавказе наблюдается ежегодно. Об аналогичных явлениях сообщает Ю.А.Грачев (1979) для Тянь-Шаня, Г.П. Коротаяев (1981) для района озера Байкал, Г.А. Соколов (1972) для Западного Саяна, В.П. Завацкий (1977) для северной части бассейна реки Енисей. Подобные кочевки отмечены и в Северной Америке: Р.Р. Найт (Knight, 1980) и С.П. Мили (Mealey, 1980) приводят свидетельства о вертикальных перемещениях медведей в Йеллоустоунском национальном парке.

Ряд авторов отмечает возможность значительных перемещений в годы массового неурожая корма (обычно это происходит в районах, где основным осенним кормом являются кедровые орехи). Это явление описывают М.П. Павлов и А.П. Жданов (1972) для сибирской тайги, а также Г.Ф. Бромлей (1956, 1965) для Дальнего Востока. Однако, подобные миграции не являются регулярными и, что важнее, целенаправленными, проявляясь в массовом выходе зверей из тайги и передвижении в другие районы.

На Кавказе ежегодно наблюдается миграция медведей на южный склон Главного Кавказского хребта и побережье Черного моря, в места произрастания бука и каштана.

Нами на протяжении 10 лет изучались отдельные вопросы экологии бурого медведя для управления популяцией и его охраны. Цель настоящей работы – изучение вертикальных перемещений кавказского бурого медведя в течение всего года и его концентраций в различные сезоны на территории национального парка.

Сбор материала осуществлялся маршрутным методом, а также путем опроса лесников и охотников. На маршрутах мы регистрировали все встреченные следы жизнедеятельности медведей, а также все встречи самих зверей. При визуальных наблюдениях так же описывался фенотип и состояние животных. Кроме того, были заложены пробные площади, на которых маршруты проходили ежемесячно.

Для Кавказа исследователи не всегда сходятся во мнении при определении существования миграций. Так, Н.Я. Динник (1914) считал, что медведям на Кавказе свойственны в основном вертикальные кочевки, А.А. Насимович (1940) также упоминает лишь о сезонных перемещениях по поясам. Г.Я. Бобырь (1977) немного затрагивает вопрос о протяженных миграциях, тогда как А.Н. Кудактин (1981) отмечает выраженные сезонные миграции с северного макросклона Главного Кавказского хребта в буковые и каштановые леса на южном макросклоне.

Кавказским медведям свойственны экологическая и морфологическая неоднородность (Динник, 1914). А.Н. Кудактин (1981), описав фенетические особенности бурого медведя, выявил четыре формы (А, В, С, D).

Продолжительность активного периода у медведя около 9 месяцев (с марта по ноябрь). В феврале-марте, покинув берлоги, звери делятся на две миграционные волны: одни уходят в высокогорье Кавказского заповедника, вторые задерживаются и состоят, в основном, из представителей второй экоморфы (ранее - подвид *U.a.meridionalis* Midd, 1851).

В дальнейшем все эти особи поднимаются в высокогорье, где с 15 мая по 15 июля проходит гон (Кудактин, Честин, 1988). На территории лесных поясов Сочинского национального парка, т.е. в среднегорье, остается малое количество медведей. Это молодые особи, либо, по нашим предположениям, животные второй экоморфы – «меридионалис». Здесь у них проходит период гона.

В конце июля – начале августа медведи вновь спускаются в низкорослые леса, где в это время начинают созревать ежевика, дикая черешня, груши и орех-фундук. Первыми появляются особи мелких форм («Б» и «В»), которые держатся здесь до ноября – декабря. В августе, появляются особи фенотипа «А».

В 1993 году нами были заложены 3 пробных площади. Одна из них проходила по чайным плантациям в районе пос. Дагомыс 300 м н.у.м., вторая – по хр. Ажек – р. Ушко (840 м н.у.м.) и третья – пос. Семеновка – г. Семеновский Шпиль (700 м над уровнем моря).

Чайные плантации, давно не подвергающиеся обработке, зарастают ежевикой, в связи с чем они становятся привлекательной кормовой стацией для медведей. В этот период плантации посещали 2 зверя, которые приходили кормиться ежевикой даже несмотря на близкое расположение чайных плантаций к поселку.

Вторая пробная площадь находилась на территории Сочинского национального парка. На ней преобладала дикая черешня, груши и яблони, сохранившиеся еще со времен черкесских поселений. Здесь постоянно регистрировались следы 3 особей (размер плантарной мозоли: 1-20 см; 2-15 см; 3-22 см, определялся по методике Пажетного, 1979) и визуально была обнаружена медведица с медвежонком, которые кормились дикой черешней.

Третья пробная площадь охватывала плантацию ореха-фундука. Во второй половине июня в среднегорных лесах происходит цветение каштана и липы. Эта часть лесов интенсивно используется для стационарных и временных пазек. Во второй половине июля были отмечены в районе Буковой поляны пабеги на пасеки крупного медведя (видимо экоморфы «А»). Причем зверь использовал для питания только ичелиный расплод. В фундучном саду было зафиксировано 4 особи (одна визуально, 3 других определены по следам).

Массовая миграционная волна у медведей проходит по долинам крупных рек: Шахе, Мзымта, Псецуапсе (Кудактин, 1981). В связи со строительством в высокогорном курорте Красная Поляна канатно-кресельной дороги на г. Айбга, миграционный поток, существовавший здесь многие десятилетия, разрушился и, в настоящее время, разделился на 2 части (рис.1).

Рис. 1 Миграция медведей на территорию
Сочинского национального парка

Во второй половине сентября начинается опад плодов каштана и бука, корма не только более калорийного, но и предпочитаемого (табл.). Если в каштановых лесах в этот период количество людей ограничено, то концентрация медведей может достигать 8-10 особей на 1 га. Ю.В. Козин (1991) отмечал, что при большом скоплении людей, собирающих плоды каштана, медведи вытесняются в высокогорную зону.

Таблица

Зависимость миграции медведей на территорию Сочинского национального парка от урожая наживрочных кормов.

Периоды наблюдений (год)	Урожайность основных наживрочных кормов (тонн / га)			Количество медведей (особей)
	дуб	бук	каштан	
1998	420	73000	460000	258
1999	420	73000	460000	260
2000	84000	146000	490000	357
2001	350	60000	400000	200

Формирование второго выраженного миграционного потока прослеживается в октябре-ноябре, при обратной откочевке медведей к местам зимних берлог.

Период наживровки кавказских медведей (октябрь-ноябрь) совпадает с открытием сезона охоты. Этот антропогенный фактор в последнее десятилетие стал ведущим в динамике популяции и обуславливает вытеснение зверей в низкобонитетные уголья.

После откочевки основной мигрирующей части популяции в высокогорье, оставшиеся на территории национального парка особи, продолжают кормиться. Нами выявлено, что 15 особей зимуют в среднегорных лесах и карстовых массивах, расположенных на г. Сахарная, г. Амуко и в Воронцовских пещерах. Здесь они устраивают зимние берлоги, а некоторая часть медведей остается активной, иногда всю зиму. Однако шатунами звери не становились, что обусловлено наличием прогреваемых склонов с достаточным количеством кормовых ресурсов. Эта экологическая особенность является исключительным признаком кавказских бурых медведей. Нередки случаи залегания медведей второй (*U.a.meridionalis*) и третьей экоормы (*U.a.syriacus*) в дуплах крупных деревьев (липа, каштан). Такое поведение зверей схоже с зимовками дальневосточного белогрудого медведя (Г.Ф.Бромлей, 1965).

Таким образом, жизнь кавказских медведей подчинена сезонной ритмике, включающей горизонтальные и вертикальные миграции, охватывающей все доступные кормовые станции. Перемещение медведей по поясам обусловлено не только их стремлением к использованию основных кормов, но и равномерным заполнением жизненного пространства, необходимого для нормального существования. Следовательно, вертикальные и горизонтальные миграции медведей – это исторически сложившаяся форма территориального поведения. Она может быть положена в основу разработки региональной программы охраны вида.

Литература

Бобырь Г.Л. Биотопическое размещение и численность бурого медведя в Тебердинском заповеднике. // Экология, методы изучения и организация охраны млекопитающих горных областей. Свердловск, 1977, с. 205-208.

Бромлей Г.Ф. Медведи юга Дальнего Востока СССР. М.-Л., Хабаровск, 1965, с. 210.

Грачев Ю.А. Тянь-шанский бурый медведь. Алма-Ата, 1982, с. 180.

Динник Н.Я. Звери Кавказа, ч. 11, Хищные. Тифлис, 1914, с. 342-401.

Завацкий В.П. О биологии бурого медведя Енисейского севера. // Экология и использование охотничьих животных Красноярского края. Красноярск, 1977, с. 150-151.

Коротаев Г.П. Материалы к экологии бурого медведя в Байкальском заповеднике. // Эколого-фаунистические исследования в заповедниках. М., 1981, с. 140-142.

Кудактин А.Н. Территориальное размещение и структура популяции бурого медведя на западном Кавказе. // Экология, морфология и охрана медведей в СССР. М., 1981, с. 145-147.

Насимович А.А. Сезонные миграции и некоторые другие особенности биологии бурого медведя на Западном Кавказе. // Научно-методические записки Главного управления по заповедникам, в.7, 1940, с. 211-277.

Павлов М.П., Жданов А.П. О миграциях и агрессивном поведении бурых медведей в сибирской тайге. // Экология, морфология, охрана и использование медведей в СССР. М., 1972, с. 145-148.

Соколов Г.А. Сезонные биотопические размещения медведя и особенности физиологических процессов в различных зонах Западного Саяна. // Экология, морфология, охрана и использование медведей в СССР. М., 1972, с. 111 – 114.

Knight R. Biological considerations in the delineation of critical habitat. // Bear Biology Assv Conf. Ser № 3. Bewts – their biologic Kalispell. Montana, 1980.

Mealey S. The natural food habits of grizzly bears in elevation national park. // Bear Biology Asser. Conf Ser №3. Bears. Montana, 1980.